

Текст · 28 октября 2024, 17:03

Алла Константинова,

«Мы ее закатаем на 20 лет». Зоозащитницу из Люберец обвинили в госизмене и отправили в СИЗО

25 октября суд в Москве отправил 41-летнюю зоозащитницу и инструктора по верховой езде из Люберец Евгению Конфоркину в СИЗО по статье о госизмене. В чем именно обвиняют женщину, не знают даже ее пожилые родители, хотя 70-летнюю мать задержанной тоже возили на допрос в ФСБ. По словам бывшей коллеги Конфоркиной, зоозащитница в начале российского вторжения в Украину пыталась спасти из-под обстрелов в Харькове нескольких лошадей. «Медиазона» рассказывает, что известно о задержанной.

«Они говорят: "Мы ее закатаем на 20 лет", — эмоционально рассказывает о задержании дочери пенсионерка Татьяна Конфоркина. — Они что, с ума сошли? Они такой шайкой ворвались к нам в четверг утром, человек 15! Весь подъезд перепугали, меня чуть ли не об стену стукнули! Я такого ужаса в жизни не видела! Маньяков из тюрем повыпускали, а девчонку пришли ловить!».

Домой к Конфоркиным силовики ворвались в прошлый четверг, 24 октября. На следующий день Мещанский районный суд Москвы [арестовал](#) Евгению Конфоркину по статье о госизмене^[1]. В чем именно обвиняют ее дочь, Татьяна не знает, а в

пресс-службе суда отказались отвечать на вопросы «Медиазоны» о деле Евгении.

Татьяне Конфоркиной 70 лет, они втроем с мужем и дочерью проживают в небольшой квартире в Люберцах. Пенсионерка вспоминает, что перед тем, как изъять их технику, силовики неуместно шутили.

«Они говорят: "Да, живете вы бедненько", — вспоминает она. — Я говорю: "А вы как думаете? Шпионка — денег накапало? Нет у нас ничего!". Мы не самые страшные люди для нашей страны, прямо скажем».

В то утро испуганную дочь «увезли на Петровку», а ее саму — «в люберецкое ФСБ», говорит Конфоркина. Там пенсионерку допросили как свидетельницу.

«Кто ходил, зачем ходил — да ничего я не знаю! Мы сидим дома [с мужем], политикой вообще не интересуемся — он в то утро был в больнице. Тогда начали спрашивать: "Так вы не приветствуете СВО?". Я говорю: "Я ни за, ни против. Что правительство делает — пусть делает. Не мне решать, говорю. Мой голос вообще никакого значения не имеет"».

«Девочка-дура, которая болтала очень много». Защитница животных

У Евгении Конфоркиной два высших образования. Когда-то она окончила ветеринарную академию в Москве по специальности «коневодство», а затем — экономический университет имени Плеханова. В последнее время дочь нигде официально не работала, говорит Татьяна.

«Больше дома сидела, что-то, по-моему, в интернете зарабатывала, — неуверенно отвечает она. — Но, мне кажется, у нее дела [шли] не очень хорошо».

Несколько лет назад Евгения работала инструктором по конной езде в «Люберецком конном дворе», рассказала «Медиазоне» директор клуба Елена Андриянова. В этом году клуб объявил о закрытии.

«Женя много лет занималась спортом у нас в клубе, работала тренером и сама выступала, — говорит она. — В общем, была неплохим другом, неплохим человеком».

Андриянова вспоминает, что бывшая коллега — любительница животных, она помогала приютам и «обо всех заботится — о кошках, собаках». Долгое время в «Люберецком конном дворе» жила лошадь Фабия, которую клуб закрепил за Конфоркиной: Евгения за ней ухаживала, но несколько лет назад животное скончалось от желудочно-кишечного заболевания.

После начала российского вторжения в Украину в 2022 году Евгения «сильно переживала» и «пыталась каких-то там лошадей, кажется, из Харькова, помочь вывезти», добавляет Андриянова.

«Спрашивала, есть ли у меня какие-то конеперевозчики, которые лошадей перевозят через границу, но в итоге сказала, что человек там какой-то очень неактивный и сам на своих лошадей наплевал», — говорит Елена.

О своей старой знакомой Андриянова вспоминает с горечью: упоминает, что личная жизнь у Евгении не складывалась, и «видимо, на этой почве у нее крыша и поехала слегка». Елена уверена, что переводить деньги в Украину Конфоркина точно не могла, потому что «денег у нее банально нет» и «на еду-то периодически не было». По словам женщины, Евгения «из-за своих собак-кошек и на работу-то никак не могла устроиться» и жила очень бедно.

«Знаете, короткая характеристика какая? Девочка-дура, которая болтала очень много», — в сердцах говорит Андриянова.

«Она ничего не признает». Пес Днепр и друзья в Украине

На фотографиях в соцсетях Евгения Конфоркина — светловолосая женщина с морщинками вокруг глаз — почти всегда в окружении животных. Судя по инстаграму женщины, она подрабатывала и выгулом собак.

Осенью 2022 года у нее появился стаффордширский терьер, которого Евгения назвала Днепр. Про Днепра проводившие обыск сотрудники ФСБ интересовались отдельно, вспоминает мама арестованной. «А зачем вам такая собака, спрашивали, — сердится пенсионерка. — И хихикали, хихикали...».

Евгения Конфоркина. Фото: страница во «ВКонтакте»

Под постами о животных на странице женщины в [фейсбуке](#) есть несколько комментариев от украинцев. И бывшая коллега, и мать Евгении рассказывают, что у нее было много друзей в Украине. У себя во «ВКонтакте» она иногда публиковала песни украинских исполнителей и посты про войну.

«24 февраля у моего папы день рождения, — написала^[2] она в июле 2022 года. — 24 февраля я утром вышла

на кухню и узнала от него, что началась война. Такое вот хреновое поздравление. Я даже не знала как перевернется все от одного поста. Как будут сниться сирены и гудеть в ушах. Как не будешь спать от кошмаров. Как будешь кричать внутри себя. Как быстро начнешь учить украинский. Как поймешь насколько ты близко с далекими. И как страшно и нестабильно».

Татьяна Конфоркина не видела дочь с момента ее задержания утром 24 октября, сейчас Евгения находится в СИЗО-6 в Печатниках. По словам пенсионерки, в понедельник ей позвонил следователь, сказал, что ее дочь вины не признает и что скоро с Конфоркиными «свяжется адвокат». Речь идет о защитнике по назначению — сами родители Евгении ей адвоката еще не искали, потому что на него нет денег и они «вообще не сталкивались раньше ни с юриспруденцией, ни с судами».

«Я спросила [следователя]: "Есть ли какие-нибудь смягчающие обстоятельства?". Он сказал: "Нет, она ничего не признает". Я говорю: "Вы поймите, она у нас единственная дочь, мы уже пожилые родители!" — говорит Татьяна Конфоркина. — Вот я ходила сегодня в СИЗО, две сумки привезла тяжеленные... Но они не приняли — санитарный день. Ходила вдоль стен и плакала».

Редактор: Анна Павлова

1. Статья 275 УК.

2. Орфография и пунктуация сохранены.